

РАБОЧИЙ ЛИСТОК

спецвыпуск 1

www.imc.rkrp-rpk.ru

Информационно-методического центра ЦК РКРП - РПК и РИК съезда Советов

Значительной части нашего народа крепко вбили в голову, что социализм, это “совок”, “отстой”, некачественные товары, очереди и талоны. В целом у многих есть склонность считать, что последние годы горбачевской перестройки это и есть социализм.

Народу внушили, что рыночная экономика эффективна, а плановая - отстой и тупик, ее отдельные достижения базируются лишь на труде зеков.

Но, так ли это на самом деле? Во времена Сталина в Советском Союзе воплотились в жизнь - всеобщее избирательное право, равенство полов, отсутствие препятствий для социальной мобильности (любой независимо от сословия и происхождения мог стать “всеми”), отсутствие давления на образование и жизнь феодальных институтов типа церкви. В короткое время 80 миллионов безграмотных крестьян было обучено грамоте, это ли не триумф Просвещения? Московское метро и высотки описывали как чудеса света, великие стройки, по тем временам самые современные, вызывали ощущение сбывшегося фантастического будущего. Рост промышленного производства по своим темпам до сих пор не превзойден ни одной страной мира. Это к вопросу о “неэффективности экономики социализма” - тезису, который успешно внедрен в мозги большинства на Земле и прежде всего в стране, где эта эффективность была продемонстрирована. После войны восхитались японским чудом, сейчас китайским, но всех чудеснее было первое чудо - советское.

В 30-ые годы весь капиталистический мир впадает в депрессию. Выстраиваются огромные очереди безработных, стреляются банкиры, свирепствует туберкулез... А в это время приезжающие из СССР в США туристы смотрят на капиталистический мир свысока: “Какой-то дооктябрьский Елец, аль Конотоп!”, “Одноэтажная Америка”.

Наоборот, те, кто побывал в России, или хорошо был знаком с тем, что там происходило, рассказывали удивительные вещи. Г. Уэллс и Б. Шоу, Р. Ролан и А. Барбюс, Л. Арагон и Т. Драйзер, Э. Хемингуэй и Л. Фейхтвангер, Р. Тагор и Д. Неру - все это самые модные, самые “продвинутые” деятели тогдашней элиты побывали в СССР и написали эссе и кни-

Настал момент истины для всех, кто так и не решил с кем ему быть.

Соответственно, победа в этой войне СССР означала принципиальное торжество прогресса, свободы, науки, техники, равенства людей, скорую смерть сословий, эксплуатации, колониализма, мракобесия и прочее.

Когда СССР победил (а победил именно СССР, тогда в этом не сомневались) “всему прогрессивному человечеству” стало понятно, на чьей стороне правда истории, на чьей стороне будущее. Дальнейшие успехи Сталина только подтверждали это мнение.

Европа восстанавливается при помощи США и огромных вливаний (план Маршалла). Медленно. У нас уже во всю снижают цены, а Англия на несколько лет позже СССР отменила карточки! Кто-то еще говорит про “экономическую неэффективность социализма”? В послевоенной Европе везде огромные очереди, мусор, нищета, гиперинфляция, дорогое образование и медицина. (Это всего лишь полвека назад).

А в СССР в 50-е и первый в мире спутник, а потом и первый человек в космосе... Советский реактивный самолет Ту-104 поверг в шок западный мир, не имевший к тому моменту ничего подобного. Советский легковой автомобиль “Волга” ГАЗ-21 получал призы на автосалонах не где-нибудь в братской Болгарии, а во Франции... Успехи СССР шокировали истеблишмент и вызывали восхищение людей труда.

Лозунг о рабском труде при социализме противоречит сам себе. Публицисты убили много времени и бумаги, чтобы доказать, что свободный капиталистический труд эффективнее “рабского” социалистического. А потом столько же времени и бумаги тратится на то, чтобы доказать, что успехи сталинского СССР основаны на рабском труде. Требовать, чтобы две мысли были согласны

там, где нет ни одной, было бы с нашей стороны по отношению к этим господам чрезмерным.

Хорошо - возразят нам - пусть все это было. Но, куда же делось? Почему в послевоенные годы мы отменили карточки раньше всех европейских стран, принимавших участие в войне, а в конце 80-х повсеместно вводили талоны? Почему на смену отечественным легковым автомобилям, получавшим призы на Западе, пришла авторухлядь? И так далее.

Действительно, в последние годы Советской власти существующая хозяйственная система работала плохо. Причины этому может быть две: либо эта система имела изначальные пороки в конструкции, либо она по каким-то причинам испортилась, скажем, засорилась чем-то. Очевидно, если виной тому первая причина, то система, первая работающая сегодня, должна была плохо работать и вчера. Что можно сказать по этому поводу? Помимо вышеприведенных примеров вот мнение, так сказать, из независимых источников. В конце 50-х годов в США был проведен ряд исследований советской экономики с целью оценить ее возможности в соревновании двух систем. Авторы их писали тогда: “Россия переживает чрезвычайно быстрый экономический рост на протяжении последнего десятилетия... Советская экономическая угроза велика и быстро нарастает”. “Советский экономический вызов реален и опасен, и об этом надо заявить прямо”. Приведенные цитаты взяты не из одного, а из двух разных исследований, проведенных в США в то время.

Итак, еще раз констатируем факт: экономический механизм нашей страны до определенного времени работал эффективно. Но тогда чем вызваны последующие его сбои?

Чтобы разобраться в этом, необходим краткий экскурс в историю нашей страны. В период нэпа, помимо политики вытеснения частного капитала, в СССР шел поиск методов регулирования государственного сектора экономики. Этот поиск поучителен. Вначале пытались использовать товарно-денежный механизм. В апреле 1923 года был издан декрет ВЦИК и СНК “О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)”. В нем было указано, что тресты организованы с целью получения наибольшей прибыли, и государственная казна за их долги не отвечает. Трестам была предоставлена широкая хозяйственная само-

(Окончание на стр.2)

Социализм – что мы имели и почему потеряли

ги полные непомерного восхищения, иногда открытого, иногда скрываемого.

Если с середины 19 века либерализм был в кризисе, так сказать, теоретически, то есть коммунизм и социализм были просто модными идеями с позиций которых интеллигенция обличала все и вся, то с 30-ых годов ситуация резко изменилась. Коммунизм, как оказалось, на практике доказывал свое огромное превосходство. Идеал обрел плоть. Различные страны сотрясали забастовки с требованиями “Хотим как в Советах!”. Интеллигенция бредила всем русским, недаром НКВД так легко вербовал самые высшие чины и самых лучших ученых - на идейной почве! История с “кембриджской четверкой” была бы невозможна без коммунистической пропитки передовой западной интеллигенции.

Ситуация усугубилась после победы СССР над Германией. С точки зрения “мировой прогрессивной общественности”, во Второй Мировой войне столкнулись две силы: одна воплощала все самое прогрессивное, что тогда было, а именно, коммунизм, вторая - все самое реакционное, националистическое до расизма, феодальное и отсталое - фашизм.

(Окончание. Начало на стр.2)

стоятельность, право самим устанавливать цену на свою продукцию и свободно выступать на рынке в качестве самостоятельных меновых хозяйств. Естественно, тресты погнались за прибылью и в погоне за ней так взвинтили цены на свою продукцию, что в стране разразился серьезный экономический кризис.

Этот кризис заставил тогда задуматься многих ученых и хозяйственников о таких проблемах, как: о сочетании централизованного руководства и хозяйственной самостоятельности предприятий, о роли и природе прибыли в условиях общественной собственности. Уроки кризиса были проанализированы на XIII партийной конференции. Был осужден лозунг максимальных прибылей без учета источников прибыли и сделан вывод о необходимости усиления планового начала. **Кризис был ликвидирован срочными мерами централизованного порядка.**

В 1927 году было принято новое положение о государственных и промышленных трестах, согласно которому они продолжали действовать на коммерческих началах, но уже в соответствии с утвержденными центром плановыми заданиями. В результате, как вскоре выяснилось, экономика приобрела "затратный" характер. Поскольку цена уже стала определяться не рынком, а планом с учетом издержек, то предприятия, как писали тогда, стали стремиться "укрыть доход, преувеличить расход". Сложилась ситуация, во многом подобная предперестроенной. Но тогда ее нелепость как-то сразу бросилась в глаза. Идти назад к увеличению роли прибыли никто не предлагал, так как в памяти еще были свежи события, связанные с кризисом 1923 года. **В 1929 году было решено основным показателем работы предприятия считать разницу между заданной и фактической себестоимостью при неизменном соблюдении требований, предъявляемых к качеству продукции.** Затратная ориентация государственных предприятий сразу же была устранилена. Они были "вынуждены" снижать издержки производства и повышать качество продукции. Прибыль потеряла оценочную и стимулирующую функцию и сохранила только учетную. Такое положение сохранялось до экономической реформы 1965 года.

В 1940 году производилось промышленной продукции в 6,4 раза больше, чем в 1928 году. Высокие темпы роста были прерваны только войной. Война показала высокую жизнеспособность нового общественного строя, эффективность его хозяйственного механизма. Послевоенное развитие также было очень быстрым. С 1940 по 1960 год, несмотря на войну и причиненные ею разрушения, продукция промышленности возросла в 5,2 раза, а сельского хозяйства в 1,6 раза.

На рубеже 60-х годов наблюдается некоторое снижение темпов экономического роста. Основная причина этого - **экономической реформа 1965 года, которая усилила роль прибыли** и дала приоритет стоимостным показателям над натуральными. До реформы прибыль играла лишь учетную роль. Считалось, что "убыточность или прибыльность отдельного предприятия ничего не показывают в плановом хозяйстве, кроме ошибочного установления цен". Реформа наделила прибыль еще оценочной и стимулирующей функциями, которых ранее, еще в 1929 году, она была лишена. Предполагалось, что, если предприятия смогут перевести часть прибыли в свои фонды поощрения, то это решит проблему стимулирования труда, обеспечит снижение издержек производства и заинтересует коллективы в напряженных планах. Но на практике произошло нечто совершенно иное.

Поскольку стоимостный показатель (прибыль, рентабельность, чистая продукция) по своей природе есть выражение издержек производства, а не его эффективности, то суждение об эффективности деятельности предприятия по величине произведенной им стоимости равносильно, как образно заметил еще известный авиаконструктор и хозяйственник О. К. Антонов, оценке работы ТЭЦ не по выработке электроэнергии, а по количеству сжогого угля: чем больше сжег, тем лучше сработал. Возник хозяйственный механизм, в котором затраты приобрели статус результатов. Собственно, такой механизм уже однажды был в истории нашей страны, в период с 1927 по 1929 год, но тогда в нем сравнительно быстро разобрались.

Покажем, как этот механизм создал дефицит, вел к растраниживанию труда, торможению научно-технического прогресса и другим отрицательным последствиям.

Дефицит. Поскольку пред-

приятие заинтересовано в получении прибыли, то оно стремится в первую очередь выпустить выгодную для себя продукцию. Но поскольку затраты труда на выпуск той или иной продукции непрерывно меняются благодаря научно-техническому прогрессу, лучшей организации труда, а оптовые цены на нее относительно устойчивы, то разные виды продукции, в разное время неодинаково выгодны предприятию. Оно начинает под всякими предложениями избавляться от невыгодных изделий. В итоге нехватка отдельных видов продукции, невыгодных предприятию, но крайне нужных для народного хозяйства страны и населения.

Растраниживание труда. Механизм, толкающий к этому, следующий. Предприятие стремится к прибыли, но прибыль зависит от оптовой цены, а исходной основой для расчета ее служит себестоимость, последняя же зависит от затрат рабочего времени. Следовательно, чем больше затрат труда, тем выше себестоимость продукции; чем выше себестоимость, тем более высокую цену установят на нее плановые органы; чем выше цена, тем выше прибыль предприятия. Какой же смысл экономить рабочее время, сокращать затраты ручного труда, удешевлять продукцию, когда противоположная тактика ведет к росту прибыли и создает видимость успешной работы.

Рост цен. Ориентируясь на прибыль, производители, естественно, стали заинтересованными в более высокой цене на свою продукцию. И здесь выяснилось, что достаточно представить в органы ценообразования при утверждении цены на новое изделие документацию, подтверждающую завышенные затраты прошлого и живого труда, и необоснованная цена вступит в силу. Фабрикация подобной документации стала предметом особой заботы на некоторых предприятиях. И хотя органы ценообразования стараются препятствовать росту цен и возвращают до трети заявок из-за явного завышения затрат, тем не менее интерес к завышению цен пробивает себе дорогу. Известен случай, когда производительность новой машины не изменилась, надежность ухудшилась, а цена возросла в 2,7 раза. Совершенно очевидно, что прибыль, полученная за счет завышения цен, увеличивает необеспеченный спрос, усиливает дефицит материалов и изделий, расшатывает

финансово-кредитную систему страны.

Торможение научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс снижает затраты труда, а тем самым и стоимостные показатели работы предприятия, а следовательно и прибыль. Зачем же себе вредить? В Ленинградском объединении "Светлана" создали новый газоразрядный прибор, более точный, долговечный и дешевый, и приступили к его выпуску. В результате резко упали экономические показатели работы предприятия, в том числе реализация, производительность труда, фондоотдача, рентабельность. В объединении "Уралхиммаш" конструкторы разработали новую установку для электролиза, которая заменяет шесть старых по производительности и стоит дешевле. Предприятие не внедряло новинку, поскольку, произведя вместо шести установок одну, оно тем самым уменьшит сумму произведенных стоимостей, а следовательно и показатели своей работы.

Можно было бы показать механизмы и других отрицательных явлений, развившихся в экономике в результате реформы 1965 года. Здесь и ухудшение планирования, и деформация системы учета общественного труда, и ведомственность, и многое другое. Но все эти "цветы" произрастают из одного корня — **из решения усилить роль товарно-денежных отношений в то время, когда материальные основы для них уже исчезли. Поставив во главу угла стоимостные показатели, реформа тем самым создала ложные ориентиры в деятельности предприятий. Эти показатели, собственно, и явились теми "чужеродными телами", которые как клин были вбиты в основную систему централизованного управления экономикой. Система не смогла их полностью отторгнуть, и они создали постоянный действующий фактор дезорганизации экономики.**

А дальше, как известно, была «горбачевщина», когда в стране началась прямая реставрация капитализма.

Использованные материалы: **Матвейчев О.** <http://www.contr-tv.ru/common/1319/> **Якушев В.**

«Нужна ли ВЧК перестройке?» Молодая гвардия, 1989, №7, с.203.